

Му Тянь стоял с перекошенным от удивления и сомнений лицом. Собственные догадки казались ему невероятно абсурдными, но в глубине души всё же таился слабый голосок, уверявший, что всё это правда.

На его груди, сладко посапывая, лежал Мо Сяо. Его рот был слегка приоткрыт, выпуская горячее дыхание.

Мо Сяо не отличался какой-то поразительной красотой и уступал Сыма Юю, однако кожа у него была необыкновенно нежной и белой. Будучи младшим господином клана Мо, он хоть и страдал умственной отсталостью, но окружён был всевозможной заботой и выращен в лучших условиях — беленький и пухлый, словно паровой пампушка. Сейчас, прильнув к его груди, с покрасневшими округлыми щечками, он выглядел просто очаровательно. Му Тянь не удержался и ткнул пальцем в его пухлую щеку. Лишь после этого прикосновения он смутно почувствовал неладное: тело Мо Сяо пылало жаром.

Му Тянь торопливо приложил руку к его лбу — тот действительно был обжигающе горячим. Без сомнений, у парня поднялась температура.

Забыв обо всём остальном, Му Тянь немедленно соскочил с постели, и стоило ему встать, как вся картина предстала перед глазами во всей красе.

На измятой и скомканной простыне белое нежное тело Мо Сяо было сплошь покрыто сине-фиолетовыми отметинами, выглядевшими довольно жутко. Он лежал на боку, очевидно, чувствуя холод, и сжался в комочек, а его задний проход был полностью обнажен. На покрасневшем входном отверстии белели капли застывшей спермы, отчего лицо Му Тяня то бледнело, то зеленело.

Было бы странно, если бы он сейчас не понял, почему Мо Сяо поднялась температура.

Тяжело вздохнув, Му Тянь бросил взгляд на валявшиеся на полу в беспорядке брюки и белье, натянул штаны и позвонил в службу поддержки, попросив прислать кого-нибудь на уборку. Затем он зашел в ванную, набрал горячей воды и лишь после этого вернулся к постели, склонившись, чтобы поднять Мо Сяо на руки.

— Тянь-Тянь! — едва оказавшись в воздухе, Мо Сяо со сна захлопал глазами и, разглядев Му Тяня, сладко и нежно позвал его по имени.

Сморщив носик, он обиженно протянул:

— Мне плохо.

Му Тянь утешающе потерся лбом о его лоб, чувствуя, как в груди скребут кошки. Когда он сам тогда очнулся, то решил, что стал жертвой чьих-то интриг, пришел в ярость и ушел, не оглядываясь. Позже, остыв, он понял, что в этом деле что-то нечисто.

Мо Сяо был не в своем уме, с чего бы ему плести подобные заговоры? Однако, когда он вернулся в отель, Мо Сяо уже и след простыл. Больше они никогда не встречались, а чувство вины перед ним так и осталось невысказанным.

И теперь, вспоминая об этом, Му Тянь понимал: скорее всего, тогда у Мо Сяо тоже был жар, только вот осталось загадкой, как он справился с этим впоследствии.

От этих мыслей на душе стало еще паршивее, и его голос сам собой смягчился:

— Тянь-Тянь идет купаться, сейчас станет легче.

Раньше Му Тянь всегда держался с Мо Сяо холодно и строго, но теперь, при такой резкой смене отношения, Мо Сяо не усмотрел ничего странного — на сердце у него стало необычайно тепло и радостно. Он капризно и мягко потянулся:

— Тянь-Тянь!

Му Тянь проверил воду в ванне и только после этого опустил туда Мо Сяо. Когда они домывались, за дверью слышались какие-то звуки — судя по всему, горничные, но он не стал обращать на них внимания.

Деревянными пальцами добравшись до ягодич Мо Сяо, Му Тянь на пробу осторожно протиснул палец в его задний проход. Мо Сяо испуганно сжался, а на его лице промелькнула тень боли.

Надув губы и едва сдерживая слезы, он заныл:

— Тянь-Тянь, больно!

Не прекращая движений, Му Тянь погладил Мо Сяо по голове и произнес:

— Глупышка, скоро перестанет болеть. Ты же большой мужчина, чего тебе бояться?

Услышав это, готовые пролиться слезы тут же замерли на ресницах. Обиженно надув губы, Мо Сяо решительно уткнулся лицом прямо в грудь Му Тяню и забормотал:

— Тянь-Тянь вредина!

Му Тянь лишь усмехнулся в ответ.

Мо Сяо больше всего ненавидел, когда кто-то говорил, что он не настоящий мужчина, и наоборот, обожал слушать похвалы своему мужеству. Эту особенность Му Тянь однажды случайно услышал от второго брата Мо Сяо — Мо Яня, и кто бы мог подумать, что сейчас это пригодится.

Выведя наружу смешанную с кровью белую сперму, Му Тянь завернул Мо Сяо в пушистое белое полотенце, тщательно обтер и перенес на кровать.

Постельное белье уже сменили на свежее, а валявшаяся на полу одежда была аккуратно сложена в стороне. На тумбочке стояли чашка с горячей водой, поднос с двумя пиалами каши и жаропонижающее.

Заметив это, Му Тянь слегка улыбнулся. Всё это он велел принести заранее, а поскольку в нынешнем состоянии Мо Сяо не стоило есть ничего тяжелого, он попросил обычный рисовый отвар.

Усевшись на край кровати, Му Тянь плотно закутал Мо Сяо в одеяло, зачерпнул ложку ароматной каши и протянул к его губам:

— Ну же, глупышка, вкусная каша подоспела.

Мо Сяо надул губы, отвернулся и замотал головой:

— Не хочу, мне плохо, Сяо Сяо не будет есть.

Му Тянь нахмурился: он понимал, что из-за температуры у того совсем нет аппетита, поэтому принялся уговаривать:

— Сяо Сяо должен поесть, иначе не полегчает. Будь умницей!

Мо Сяо шмыгнул носом, надул щеки и промолчал с таким видом, будто его постигло величайшее несчастье на свете. Му Тяню это показалось забавным. Подумав немного, он наклонился и легонько чмокнул Мо Сяо в щеку:

— Если Сяо Сяо хорошо покушает, Тянь-Тянь его поцелует.

Глаза Мо Сяо мгновенно засияли, но губы он все же надул. Указав на покрасневшие губы, он без тени смущения потребовал:

— Целуй сюда.

Му Тянь невольно рассмеялся, наклонился и коснулся губами его рта. Только после этого Мо Сяо с сияющей улыбкой принялся уплетать предложенную кашу.

Пока Му Тянь кормил его, ему пришлось пережить немало забавных моментов: за каждую ложку каши Мо Сяо требовал поцелуй. Стоило Му Тяню хоть немного заартачиться, как тот принимался горько плакать, и у Му Тяня тут же таяло сердце.

К тому моменту, когда пиала опустела, лицо Му Тяня было сплошь покрыто слюнявыми поцелуями. Бросив взгляд на сияющего от счастья Мо Сяо, он снова не удержался от улыбки,

взял салфетку, чтобы вытереться, а заодно прихватил лекарство и воду.

При виде лекарства лицо Мо Сяо вновь скривилось в маске отчаяния, и он заизвивался, пытаясь выскользнуть из рук Му Тяня.

Му Тянь крепче прижал его к себе и, сделав вид, что не замечает детского сопротивления, насильно влил лекарство, заставил запить несколькими глотками теплой воды и только тогда отпустил.

Мо Сяо уставился на него заплаканными глазами, и этот несчастный вид едва не заставил Му Тяня поверить, будто он совершил какое-то чудовищное преступление.

Уложив Мо Сяо поудобнее, Му Тянь доел оставшуюся кашу. Отставив пустую посуду в сторону, он поднял глаза и встретился с ним взглядом.

Мо Сяо лежал, завернувшись в одеяло точь-в-точь как шелкопряд. Поймав взгляд Му Тяня, он испуганно, словно пугливая птица от единого шороха, мгновенно спрятал голову под одеяло, оставив снаружи лишь темную макушку.

Му Тянь машинально покачал головой, не стал его тревожить и перевел взгляд на телефон, лежавший на тумбочке.

Внутри него боролись нерешительность и сомнения.

Появление Мо Сяо и эта до боли знакомая сцена заставили Му Тяня окончательно поверить в собственную безумную догадку, но в то же время он не смел в это поверить, страшась, что всё происходящее — лишь сон.

Му Тянь горько усмехнулся: с каких это пор он стал таким нерешительным?

Взяв телефон в руки, Му Тянь замер, долго вглядываясь в дату на экране.

Первое января 2014 года.

<http://bllate.org/book/24431/2860149>